УДК 541.138.3

Ю.К. Пирский, В.С. Кублановский, В.Н. Кокозей, Д.В. Шевченко

ЭЛЕКТРОВОССТАНОВЛЕНИЕ КИСЛОРОДА НА КАТАЛИЗАТОРАХ — ПРОДУКТАХ ПИРОЛИЗА ГЕТЕРОБИМЕТАЛЛИЧЕСКИХ КОМПЛЕКСОВ Cu/Mn*

Синтезированы электрокатализаторы восстановления кислорода на основе активированного угля СИТ-1, промотированного продуктами пиролиза гетеробиметаллических комплексов $Cu(L1)MnCl_4$ (I), $Cu(L2)MnCl_4$ (II), $Cu(L3)MnCl_3$ (III) (L1=4,6,6-триметил-1,9-диамино-3,7-диазанона-3-ен; L2=1,15-дигидрокси-7,9,9-триметил-3,6,10,13-тетраазапентадека-6-ен; L3=1-гидрокси-9-окси-4,6,6-триметил-3,7-диазанона-3-ен). Определены оптимальные условия синтеза катализаторов, влияющие на эффективность электровосстановления кислорода, и установлен ряд активности катализаторов в зависимости от типа лиганда.

Гетерометаллические комплексы [1—3] как прекурсоры электрокатализаторов восстановления кислорода могут образовывать более активные катализаторы, по сравнению с монометаллическими, поэтому возрастает интерес к их получению и исследованию [4]. Хорошо известны катализаторы на основе монометаллических комплексов *d*-металлов с фталоцианинами, порфиринами и некоторыми другими азотсодержащими лигандами [5]. Наиболее перспективными комплексами для получения катализаторов можно считать координационные соединения, в которых центральный атом окружен атомами кислорода или азота [6].

Обычно катализаторы электровосстановления кислорода получают адсорбцией комплекса на поверхности носителя с последующей термообработкой в инертной атмосфере [7]. В таких условиях комплексы, содержащие лиганды, координированные через атомы кислорода, образуют на поверхности углеродного носителя активные центры в виде оксидов металлов [1], стехиометрически приближающиеся к составу шпинелей, которые в отличие от обычных шпинелей [8] более активны, так как пиролиз на поверхности носителя приводит к образованию наноразмерных структур. Комплексы, содержащие лиганды, координированные к центральному атому через атомы азота, позволяют имитировать пирополимеры, полученные на основе N₄-комплексов [6], и по электроактивности приближаются к ним, однако будут более дешевыми в производстве по сравнению с известными порфириновыми и фталоцианиновыми комплексами *d*-металлов или платины. При этом применение гетеробиметаллических комплексов открывает большие возможности поиска оптимального сочетания металлов для замены дорогостоящих благородных металлов.

В продолжение работ по исследованию гетерометаллических соединений как прекурсоров электрокатализаторов восстановления кислорода мы изучили Cu/Mn-комплексы $Cu(L1)MnCl_4$ (I), $Cu(L2)-MnCl_4$ (II) и $Cu(L3)MnCl_3$ (III) (L1=4,6,6-триметил-1,9-диамино-3,7-диазанона-3-ен; L2=1,15-дигидрокси-7,9,9-триметил-3,6,10,13-тетраазапентадека-6-ен; L3=1-гидрокси-9-окси-4,6,6-три-метил-3,7-диазанона-3-ен), полученные прямым темплатным синтезом [9].

Для получения электрокатализаторов исследуемые комплексы растворяли в диметилформамиде и адсорбировали на высокопористый уголь СИТ-1 дисперсностью менее 50 мкм и удельной поверхностью 850 м 2 ·г $^{-1}$ (измеренные по БЭТ) в расчете на 10 %-е содержание меди. После высу-

^{*} Работа выполнена при частичной поддержке ГФФИ Украины (проект № 14.3/005).

[©] Ю.К. Пирский, В.С. Кублановский, В.Н. Кокозей, Д.В. Шевченко, 2008

шивания на воздухе в течение 24 ч проводили термообработку углеродных материалов с нанесенными комплексными соединениями при различных температурах (в интервале 200—800 °C) в атмосфере аргона. Для этого навеску угля СИТ-1 с адсорбированным комплексом массой 100 мг помещали в трубчатую кварцевую печь, через которую постоянно пропускали аргон, постепенно нагревая до необходимой температуры, и выдерживали в течение одного часа. Термообработке подвергали образцы при фиксированных температурах (200, 400, 600, 800 °C) и затем исследовали их каталитическую активность в реакции электровосстановления кислорода.

Состав продуктов пиролиза комплексов на поверхности углеродного носителя устанавливали с помощью термического анализа и метода термодесорбции с масс-спектроскопическим анализом десорбируемых частиц. Термический анализ в интервале 20—900 °C выполняли в атмосфере аргона на дериватографе системы Паулик—Эрдей Q-1500D МОМ Будапешт (навеска ~140 мг, ТГ=500, скорость нагрева 10 °C·мин $^{-1}$). В качестве эталонного образца использовали свежепрокаленный Al_2O_3 . Разложение комплексов сопровождается сильным экзотермическим эффектом в интервале температур 180—220 °C, поэтому для снятия дериватограмм готовили смеси комплексов с Al_2O_3 в соотношении комплекс : Al_2O_3 = 1:4.

Анализ частиц, десорбируемых в интервале температур 20—800 $^{\rm o}$ C при скорости нагрева 10 $^{\rm o}$ C мин $^{-1}$, проводили на масс-спектрометре MX-1302M (вакуум 10^{-6} Па; навеска комплекса 1 мг).

Термодесорбционные масс-спектры для частиц с m/z=16, 17, 28 и 36 приведены на рис. 1. Как показал анализ дериватограмм и масс-спек-

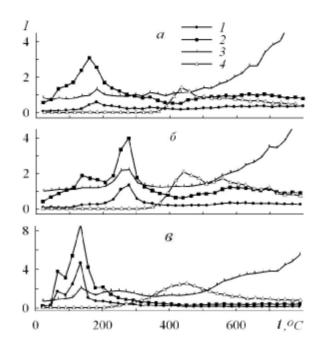

Рис. 1. Термодесорбционные масс-спектры комплексов $Cu(L1)MnCl_3$ (a), $Cu(L2)MnCl_4$ (б), $Cu(L3)MnCl_4$ (в) в вакууме 10^{-6} Па и скорости нагрева 10° С/мин; m/z (отношение массы десорбируемых частиц к заряду): 16 (I), 17 (2), 28 (3), 36 (4); t — температура нагрева, ${}^{\circ}$ С; I — интенсивность ионного тока, отн. ед.

тров, процесс термолиза всех комплексов условно можно разделить на три основные стадии (табл. 1).

Пиролиз комплекса I начинается с разложения лиганда с образованием азотсодержащих соединений. В температурном интервале 100—220 °C, по данным термогравиметрического анализа (табл. 1), потери массы составляют 6.5 %. В этом интервале температур в масс-спектре присутствуют пики основных частиц, а также продуктов их распа-

Т а б л и ц а 1 Результаты термогравиметрического и термодесорбционного масс-спектрометрического анализов

Комп-	Стадия	t, °C	Потеря массы, %	Частицы, идентифицированные в масс-спектре десорбированных продуктов термолиза
I	1	100-220	6.5	NH ₂ ⁺ , NH ₃ ⁺ , CH ₂ NH ₂ ⁺ , CNH ₂ ⁺
	2	220-330	14.5	NH ₂ ⁺ , NH ₃ ⁺ , CNH ₂ ⁺ , C ₂ H ₄ ⁺ , CH ₂ NH ₂ ⁺ , C ₂ H ₄ NH ₂ ⁺ , C ₂ H ₃ ⁺ , C ₂ H ₄ NH ₄ ⁺
	3	330-900	32.2	NH ₂ ⁺ , NH ₃ ⁺ , CNH ₂ ⁺ , C ₂ H ₄ ⁺ , HCl ⁺ , CH ₂ NH ₂ ⁺ , C ₂ H ₄ NH ₂ ⁺ , C ₂ H ₃ ⁺ , C ₂ H ₄ NH ₄ ⁺
II	1	70-180	6.2	$O^{+}, OH^{+}, H_{2}O^{+}$
	2	180-250	5.0	NH ₂ ⁺ , NH ₃ ⁺ , CNH ₂ ⁺ , CNH ₂ ⁺ , C ₂ H ₄ ⁺ , CH ₂ N ⁺ , C ₂ H ₃ ⁺
	3	250-900	50.5	NH ₂ ⁺ , NH ₃ ⁺ , CNH ₂ ⁺ , C ₂ H ₄ ⁺ , HCl ⁺ , CH ₂ NH ₂ ⁺ , C ₂ H ₄ NH ₂ ⁺ , C ₂ H ₃ ⁺ , C ₂ H ₄ NH ₄ ⁺
III	1	80-200	19.8	NH ₂ ⁺ , NH ₃ ⁺ , O ⁺ , OH ⁺ , H ₂ O ⁺ , CH ₂ NH ₂ ⁺ , CH ₂ NH ⁺ , C ₂ H ₄ NH ₂ ⁺
	2	200-350	14.0	NH ₂ ⁺ , NH ₃ ⁺ , CH ₂ NH ₂ ⁺ , CH ₂ NH ⁺ , C ₂ H ₄ ⁺ , C ₂ H ₄ NH ₂ ⁺
	3	350-900	19.3	NH ₂ ⁺ , NH ₃ ⁺ , O ⁺ , CO ⁺ , HCl ⁺ , CH ₂ NH ₂ ⁺ , CH ₂ NH ⁺ , C ₂ H ₄ ⁺ , C ₂ H ₄ NH ₂ ⁺

да: $\mathrm{CNH_2}^+$ (m/z=28), $\mathrm{CH_2NH_2}^+$ (30), $\mathrm{NH_2}^+$ (16), $\mathrm{NH_3}^+$ (17). На второй стадии разложения комплекса I (220—330 °C) продолжается разложение лиганда L1, при этом потеря массы составляет 14.5 %, а в масс-спектрах, кроме вышеуказанных, регистрируются пики более тяжелых частиц $(C_2H_4NH_2^+, C_2H_4NH_4^+)$, а также продукты их распада. На третьей стадии (330—900 °C, потеря массы 32.2 %) начинается разложение комплексного аниона $[MnCl_4]^2$. В масс-спектре, кроме вышеперечисленных частиц, появляется пик HCl⁺ (табл. 1). Однако при температуре 900 °C разложение комплекса не заканчивается. Масса образовавшегося остатка составляет 46.8 % (вычислено 46.7 %) от исходной и, вероятно, представляет собой смесь MnCl₂ с продуктами неполного разложения комплекса I, содержащими медь, азот и углерод.

Термическое разложение комплекса II в температурном интервале 70—180 °С начинается с отщепления воды, что соответствует потере массы 6.2 %. При этих температурах в масс-спектрах можно идентифицировать частицу Н₂О⁺, а также продукты ее распада (О+ и ОН+). Дальнейшее разложение комплекса II протекает подобно комплексу І. Так, в масс-спектрах продуктов пиролиза второй стадии (180—250 °C, потеря массы 5.0 %) также присутствуют пики азотсодержащих частиц и продуктов их распада (табл. 1). Третья стадия (250—900 °C, потеря массы 50.5 %), как и в случае комплекса І, характеризуется потерей хлора и появлением в масс-спектрах пиков частиц HCl⁺. Продукт пиролиза, полученный при температуре 900 °C, вероятно, также представляет собой смесь MnCl₂ с продуктами неполного разложения комплекса II, содержащими медь, азот и углерод.

На первой стадии термолиза комплекса III (80—200 °C, потеря массы 19.8 %) наблюдается отщепление воды и разложение лиганда L3 с образованием азотсодержащих соединений (табл. 1). На второй стадии (200—350 °C, потеря массы 14.0 %) разложение лиганда продолжается, а третья стадия (350—900 °C, потеря массы 19.3 %), как и в случае комплексов I и II, характеризуется удалением хлора в виде HCl. Однако в отличие от предыдущих комплексов комплекс III при температуре 900 °C разлагается практически полностью с образованием смеси MnCl₂ и оксида меди (I), который образуется из CuO при 800 °C. Масса полученного остатка составляет 46.9 % (вычислено 46.3 %) от исходной массы комплекса III.

Полученные катализаторы исследовали при

температуре 20 °C методом "плавающего" газодиффузионного электрода [10] в реакции электрохимического восстановления кислорода в трехэлектродной электрохимической ячейке с 1 М раствором КОН и разделенными катодным и анодным пространствами. "Плавающий" газодиффузионный электрод представлял собой таблетку из гидрофобизированной ацетиленовой сажи, содержащую 30 % мас. политетрафторэтилена весом 300 мг, удельной плотностью 0.95 г·см⁻³, диаметром 10 мм и толщиной 2 мм, спрессованную под давлением 50—70 кгс·см⁻², в которую был впрессован никелевый проволочный токоотвод. На поверхность электрода наносили слой исследуемого электрокатализатора с размером частиц менее 20 мкм в количестве ~ 1 мг·см $^{-2}$ и подпрессовывали при давлении 50—60 кгс·см $^{-2}$. Такое количество катализатора обеспечивало кинетический режим электрохимической реакции [10]. На электропроводной пористой подложке катализатор удерживался за счет сил адгезии. Поляризационные кривые снимали в потенциостатическом режиме на потенциостате ПИ-50-1.1 с шагом 10 мВ, ток регистрировали с помощью миллиамперметра М 2020.

Активность катализатора оценивали по значению наблюдаемого тока восстановления кислорода при потенциале -0.15 В и по наклонам поляризационной кривой $\partial E/\partial \lg j$ (b_1 , b_2). Основные кинетические характеристики электровосстановления кислорода на полученных катализаторах приведены в табл. 2, а зависимости скорости электровосстановления кислорода от температуры синтеза электрокатализатора представлены на рис. 2. Из полученных данных видно, что наибольший

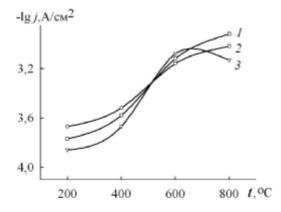

Рис. 2. Зависимости скорости электровосстановления кислорода в 1 М растворе КОН при 20 $^{\circ}$ С на катализаторах (продуктах пиролиза комплексов Си/Мп, нанесенных на СИТ-1) от температуры пиролиза при потенциале E=-0.15 В. Комплекс: I — Cu(L2)MnCl $_4$; 2 — Cu(L1)MnCl $_4$; 3 — Cu(L3)MnCl $_3$.

Таблица 2 Кинетические характеристики процесса электрокаталитического восстановления кислорода в 1 М растворе КОН при 20 °C на катализаторах — продуктах пиролиза Си/Мп комплексов при

различных температурах

Катализатор	t, °C	Е _{ст} , В	j_0 , A·cm ⁻²	$\partial E/\partial \lg j$, B	
патализатор	٠, ٥			b_1	b_2
СИТ-1	_	-0.036	$1.2 \cdot 10^{-9}$	0.045	0.110
{I + СИТ-1}	200	-0.105	$2.8 \cdot 10^{-8}$	0.056	0.125
	400	-0.118	$3.5 \cdot 10^{-6}$	0.060	0.115
	600	-0.074	$5.6 \cdot 10^{-6}$	0.062	0.121
	800	-0.099	$5.9 \cdot 10^{-6}$	0.063	0.118
{II + СИТ-1}	200	-0.137	$3.6 \cdot 10^{-7}$	0.053	0.126
	400	-0.126	$4.0 \cdot 10^{-6}$	0.057	0.120
	600	-0.101	$5.8 \cdot 10^{-6}$	0.060	0.120
	800	-0.086	$8.0 \cdot 10^{-6}$	0.062	0.116
{III + СИТ-1}	200	-0.132	$3.9 \cdot 10^{-8}$	0.059	0.120
	400	-0.132	$4.3 \cdot 10^{-7}$	0.061	0.122
	600	-0.096	$5.6 \cdot 10^{-7}$	0.055	0.122
	800	-0.105	$5.0 \cdot 10^{-7}$	0.053	0.122

ток восстановления кислорода при -0.15 В имеют электрокатализаторы, полученные при температуре 800 °C из комплекса I и II, причем плотности тока обмена j_0 и углы наклона стационарных поляризационных кривых (b_1, b_2) для них соответственно равны $(j_0=5.9\cdot10^{-6}~{\rm A\cdot cm}^{-2},\ b_1=0.063~{\rm B},\ b_2=0.118~{\rm B}$ для I, $j_0=8.0\cdot10^{-6}~{\rm A\cdot cm}^{-2},\ b_1=0.062~{\rm B},\ b_2=0.116~{\rm B}$ для комплекса II), а для катализатора, полученного из комплекса III только при 600 °C наблюдались высокие характеристики $(j_0=5.6\cdot10^{-7}~{\rm A\cdot cm}^{-2},\ b_1=0.053~{\rm B},\ b_2=0.122~{\rm B}).$

Известно, что электрокатализаторы, полученные из порфириновых и фталоцианиновых комплексов [5, 12] при температуре около 800 °C, образуют активные центры, химически связанные с углеродным носителем. Таким образом, этот температурный интервал и в нашем случае является оптимальным для синтеза наиболее активных катализаторов из комплексов I и II, которые разлагаются в инертной атмосфере на углеродной поверхности с образованием продуктов пиролиза, связанных с поверхностью углеродного носителя.

Для комплекса III установлено образование наиболее каталитически активных центров при 600 °C, что характерно для кислородсодержащих комплексов [1, 13], которые при этой температуре образуют продукты пиролиза в виде нестехиометрических оксидов. Вероятно, наличие ко-

валентной связи Cu—O в комплексе III способствует образованию оксидных структур на поверхности углеродного носителя, что обеспечивает электрокаталитический эффект восстановления кислорода, в отличие от менее прочной координационной связи Cu—O в комплексе II, которая разрушается уже на первой стадии термолиза.

Стационарные поляризационные кривые восстановления кислорода для катализаторов, полученных при 800 °C в атмосфере аргона, приведены на рис. 3, из которого видно, что изменение стационарного потенциала электрокатализаторов относительно подложки составляет приблизительно 0.1 В. Сдвиг стационарных поляризационных кривых, по сравнению с СИТ-1, в положительную сторону составил 0.090 В (комплекс I), 0.105 В (комплекс II) и 0.070 В (комплекс III), а углы наклонов $\partial E/\partial \lg j$ аналогичны углам наклона для активированного угля СИТ-1, что свидетельствует о сходной природе механизма электровосстановления кислорода. Исходя из величин углов наклона, можно предполо-

жить, что электровосстановление кислорода протекает по одноэлектронному механизму с замедленным присоединением первого электрона через стадию образования пероксида водорода, что характерно для активированных углей [14].

Таким образом, наибольшей активностью обладают электрокатализаторы, полученные в результате термодеструкции гетеробиметалличес-

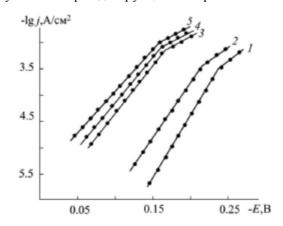

Рис. 3. Потенциостатические поляризационные кривые электровосстановления кислорода, измеренные в 1 М растворе КОН при 20 °C, на подложке из гидрофобизированной сажи (I), СИТ-1 (2) и для электрокатализаторов, полученных при температуре 800 °C: Cu(L3)MnCl₃ (3), Cu(L1)MnCl₄ (4), Cu(L2)MnCl₄ (5).

ких комплексов $Cu(L2)MnCl_4$ и $Cu(L1)MnCl_4$ при температуре 800 °C в атмосфере аргона, а для комплекса Cu(L3)MnCl₃ — при 600 °C. Электрокатализаторы, приготовленные из комплексов I и II, в отличие от катализаторов, полученных из комплекса III, образуют активные центры, в которых фрагменты металл—азот связаны с поверхностью углерода, вероятно, таким же образом, как и в случае пирополимеров, полученных из N₄-комплексов [5]. Электрокатализаторы, синтезированные при 600 °C из комплекса III, содержат металлорганические остатки от разложения комплекса и CuO, что, вероятно, и обеспечивает им активность в реакции электровосстановления кислорода.

Каталитическая активность приготовленных катализаторов восстановления кислорода уменьшается в ряду комплексов: $Cu(L2)MnCl_4 >$ $Cu(L1)MnCl_4 > Cu(L3)MnCl_3$.

РЕЗЮМЕ. Синтезовано електрокаталізатори відновлення кисню на основі активованого вугілля СІТ-1, промотованого продуктами піролізу гетеробіметалічних комплексів $Cu(L1)MnCl_4$ (I), $Cu(L2)MnCl_4$ (II), $Cu(L3)MnCl_3$ (III) (L1 = 4,6,6-триметил-1,9-діаміно-3,7діазанона-3-ен; L2 = 1,15-дигідроксі-7,9,9-триметил-3,6, 10,13-тетраазапентадека-6-ен; L3 = 1-гідроксі-9-оксі-4,6, 6-триметил-3,7-діазанона-3-ен). Визначено оптимальні умови синтезу каталізаторів, що впливають на ефективність електровідновлення кисню, і встановлено ряд активності синтезованих електрокаталізаторів залежно від типу лігандів комплексів Си/Мп.

SUMMARY. Oxygen reduction electrocatalysts based on SIT-1 activated carbon, promoted by pyrolysis products of heterobimetallic complexes Cu(L1)MnCl₄ (I), Cu(L2)- $MnCl_4$ (II), $Cu(L3)MnCl_3$ (III) (L1 = 4,6,6-trimethyl-1,9- $\overline{\text{diamino}}$ -3,7- $\overline{\text{diazanon}}$ -3-ene; L2 = 1,15- $\overline{\text{dihydroxy}}$ -7,9,9- $\overline{\text{tri-}}$

Институт общей и неорганической химии им. В.И.Вернадского НАН Украины, Киев Киевский национальный университет им. Тараса Шевченко

methyl-3,6,10,13-tetraazapentadeca-6-ene; L3 = 1-hydroxy-9-oxy-4,6,6-trimethyl-3,7-diazanon-3-ene), have been synthesized. The optimal catalyst synthesis conditions, which affect the efficiency of oxygen electroreduction, have been determined, and the activity sequence of catalysts as a function of the type of Cu/Mn complex ligands has been established.

- 1. Кублановский В.С., Пирский Ю.К. // Журн. прикл. химии РАН. -2001. -74, № 7. -С. 1041—1044.
- 2. Пирский Ю.К., Кублановский В.С., Шевченко Д.В., Кокозей В.Н. // Там же. -2006. -79, № 12. -С. 1988—1992.
- 3. Рудченко А.В., Пирский Ю.К., Нестерова О.В., Кокозей В.Н. // Укр. хим. журн. -2004. -70, № 9-10. -C. 61-63.
- 4. Bin Wang // J. Power Sources. -2005. -152. -P. 1—15.
- 5. Тарасевич М.Р., Радюшкина К.А., Жутаева Г.В. // Электрохимия. -2004. -40, № 11. -С. 1369—1383.
- 6. Пирский Ю.К. // Вісн. Харьков. ун-ту. -2005. -№ 648. -C. 55—58.
- 7. Cicero W.B. Bezerra, Lei Zhang, Hansan Liu et al. // J. Power Sources. -2007. -173, № 2. -P. 891—908.
- 8. Ефремов Б.Н., Тарасевич М.Р. // Электрокатализ и электрокаталитические процессы. Сб. науч. тр. -Киев: Наук. думка, 1986. -С. 44—71. 9. *Пат. 51007A*, *Украина*, *МПК*⁷ *C01G 1/00*. -Опубл.
- 15.11.2002.
- 10. Штейнберг Г.В., Кукушкина И.А., Багоцкий В.С., Тарасевич М.Р. // Электрохимия. -1979. -15, № 4. -C. 527—532.
- 11. Чизмаджев Ю.А., Маркин В.С., Тарасевич М.Р., Чирков Ю.Г. Макрокинетика процессов в пористых средах. -М.: Наука, 1971.
- 12. Тарасевич М.Р., Радюшкина К.А. Богдановская В.А. Электрохимия порфиринов. -М.: Наука, 1991.
- 13. Пирский Ю.К., Левчук Я.Н., Рейтер Л.Г., Кублановский. В.С. // Укр. хим. журн. -2003. -69, № 3. -C. 77—80.
- 14. Тарасевич М.Р. Электрохимия углеродных материалов. -М.: Наука, 1984.

Поступила 27.12.2007

УДК 621.794.42:546.56

В.И. Ларин, Э.Б. Хоботова, М.А. Добриян, В.В. Даценко

ПОЛУЧЕНИЕ ФУНГИЦИДА ГИДРОКСОХЛОРИДА МЕДИ (II) ИЗ ТРАВИЛЬНЫХ МЕДНО-АММИАЧНЫХ РАСТВОРОВ

Изучены химические и электрохимические процессы получения фунгицида CuCl₂·3Cu(OH)₂ при анодном растворении меди в отработанных травильных медно-аммиачных растворах. Определены условия его образования в ходе химических реакций. Выявлены степени участия в электрохимических реакциях различных

© В.И. Ларин, Э.Б. Хоботова, М.А. Добриян, В.В. Даценко, 2008